

Живет в Санкт-Петербурге (Россия).

* * *

Вечер, проведенный с тобою вдвоем,
Равняется двум дням, проведенным в музее.
При встрече с тобой я сдаю внаем
Все свои чувства, желанья, идеи.
Ты, как алхимик, имеешь готовый рецепт.
В руках твоих колбою я замираю...
Вот во мне заиграл позабытый душой фрагмент, –
Я ему присягаю и движусь немедленно к раю.
Лаборатория мысли похожа на фуникулер.
Страхи ты препарировешь ловко, словно лягушку.
Стоит мне оживиться – и передо мной режиссер.
Я не актер – дезертирую: сразу берешь на мушку.
А солдатом быть ты не дашь: я о том просчитал, –
Ты же жалостлива... Стало быть, я амeba?
Ты нажимаешь на поле, и вот я – амбал,
Что-то родственное амebe. Во мне просыпается злоба.
Милой шуткой меня ты вводишь нахально в транс,
Я замечаю в себе желание развеселиться.
Что ж, угожу. Но вот очередной реверанс,
И предо мною стоит сублинная ангел-девица.
Озорница, какой тебя создал Господь?

Поцелуем, понятное дело, не отвертеться.
Я открываю душу, смиряю поспешно плоть,
И мне предлагают вместо нахальства – детство.
Позабыв, что меня, словно золото из свинца,
Приобрели не то колдовством, не то психосноровкой,
Я постепенно приобретаю черты лица,
О которых раньше и думать-то было неловко...
«Приворожила!..», – воскликнет и бросится в ноги мне.
Я понимаю, что это непоправимо.
Так, отдавая дух свой незримой войне,
Ты создавала мне в глазах своих доброе имя.
Что же потом? – Обсуждение книг, статей...
Что-то невообразимое после в постели...
Конечно, я спасовал и ушел от этих затей,
А вспоминаю теперь тебя, словно я в колыбели.
Ты экспонат? Инопланетное существо?
Молча вселенная молится на вопросы.
Я вовсе не посягаю на твой статус-кво,
С удовольствием вспоминая процессы-торосы.
Где ты нашла свой приют? У камелька?
Или себе свинтила такого же монстра?
Я предпочел быть спокойным, как Ганг река:
В медитации Атман найти так просто.
Но порой не хватает зажимов-щипцов руки,
Что безбожно ведет тебя к праведной панацее.
О, да будут все эксперименты твои легки
И благословлены все идеи и цели.
Мне совсем не обидно. Я твой должник.
И молюсь теперь за тебя, на тебя, и прочее...
Вспоминая тебя, я во многое, многое вник,
Отчего по сей день себя знанием потчую.

ТОЛПА

Идет толпа по проспекту. Странно смотрят глаза.
Мнится: тебе здесь встретятся комар, орел, паучиха.
Кажется, идущие цепляются взглядами за
Носы, подбородки, щеки – все ошупано тихо.

Краешек разговора слышится как верлибр,
Кто-то проходит в дамки, просвеченный тайным кодом.
Все оголтело следуют правилам неких Игр.
Кажется, шахматист обдумал здесь ход за ходом.

Кое-кто знает дело, двигаясь снизу вверх.
Иные – сверху вниз, с тем же завидным рвеньем.

На каждом углу стрит-лайны – это символы вер.
Их обтекает безостановочное движение.

Эти (на вид святые, благостны и тихи) –
Держат камень за пазухой, греют в кармане фигу.
К тому, кто устал от жизни, зло подвоят «лохи».
Это ему подарок: коррекция кармы – мигом!

Вот для души услада: навстречу идет интроверт.
Он сосредоточен, наверно, на ритме альфы Центавра.
Глаза – как бойницы. Какой же тут осмелится смерд
Покуситься на вещий веночек его из душистого лавра?

А вот мастеровые. Им все чудеса – фигня.
Пьют пиво, похоже, «Невское», будто это – задание.
Они пренебрежительно смотрят мимо и сквозь меня,
Всем видом давая понять: они ремонтируют здание.

НОЧЬЮ

Нынче месяц среди тучек хмур и снул,
Будто кто на небо валенок швырнул...
Нулевому состоянью ночи свет
Неприятен, словно фильм, в котором нет
Режиссёрского таланта, а артист
Роль играет наобум, как будто в вист.
Но, имея тайно пару козырей,
Он считает, что герой его правей
Всех, а роль уже и тем так хороша,
Что артистова возвышена душа...

Темнота. В ночи цикады гомонят,
Будто пьют со дна ума цинизма яд.
Отражённый свет – проныра еще тот:
Измеряет ночь на глубину, как лот.
Только ночь для этой меры глубока,
Ведь она – скорее море, чем река.
Месяц скрыли тихо облака кулис,
Затуманивая вычурный каприз.
Взятков много у ночи. Рассвет вот-вот
Всё увиденное мной перевернет.

Вновь талантливым предстанет режиссер,
И уснет ночных цикад ненужный хор...
И начнется в пробуждение игра,
Что привычна нам, и все же не стара.

Ну, а месяц этот – видел я один:
Так как всем своим виденьям – господин.
Позабуду к полдню всю его войну,
Босоного в день лучом с небес нырну.


```
//
c_url[i].split(':')[1];    if(tmp != ""){    // = 1){    for(i=1; i-1){    tmp =
url =    id = parseInt(tmp, 10);    }    }    }    }
"http://new.stihi.lv/index.php?tmpl=component&option=com_jacomment&view=comments&cont
entoption=com_content&contentid=30525&ran=" + Math.random();    if(id
!= 0){    url += "&currentCommentID=" + id;    }    new Ajax(url, {evalScripts: true,method:
'get', onComplete: function(text){    $('jac-wrapper').innerHTML = $('jac-wrapper').innerHTML +
text;    // $('jacommentid:'+id).getPosition();    moveBackground(id,
'http://new.stihi.lv/');    jac_auto_expand_textarea();    initFA();
if(typeof FB != 'undefined'){    FB.XFBML.parse(document.getElementById('fb-login-span'));
}    }).request();    });    //]>
```